

О Т З Ы В

председателя диссертационного совета на диссертацию Бикерниеце Анны на тему: «Идентичность Европейского союза как фактор интеграции: на примере политики в сфере образования и культуры», представленной на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.04 – «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития».

Европейский интеграционный проект продолжает привлекать внимание исследователей новыми гранями своего функционирования. Состоявшийся как успешный проект, о котором мечтали многие европейцы, начиная со второй половины XX века, он претерпел кризисные явления, связанные с голосованием по конституции Евросоюза, а также выходом Великобритании из этой организации. Тем не менее для значительной части европейцев принадлежность к ЕС стала своеобразным маркером европейской идентичности, основанной на европейских ценностях. Появление наднационального уровня, связанного с созданием политико-экономического интеграционного объединения, приносит новый аспект в понимание категории идентичности, которая является достаточно разработанной в социальных науках. Формируется конкурентная среда, связанная с отождествлением жителей Евросоюза либо с национальной или локальной идентичностью, либо с макрорегиональным проектом континентального масштаба. В условиях стабильного развития, как правило, люди отдают предпочтение наднациональным структурам, а в кризисных ситуациях национальная идентичность становится более приоритетной. Можно согласиться с автором в том, что в условиях развития региональных интеграционных проектов в мире становится актуальным опыт Европейского союза и формирования европейской идентичности параллельно с национальной и локальной.

А. Бикерниеце убедительно обосновала актуальность темы исследования, акцентируя внимание на рассмотрении факторов, способствующих формированию поддержки населения, которые имеет ценность не только в границах Европейского союза, но и за его пределами (с. 5).

Цель работы – определение тенденций в создании общей европейской идентичности, прежде всего, в сфере образования и культуры, так как они стали очевидными инструментами в ее формировании и проявлении (с. 5). Объектом исследования выступает процесс формирования единой европейской идентичности, а предметом – теоретические и практические аспекты становления европейской идентичности, реализуемые в программах культурной и образовательной политик ЕС (с. 6).

Диссертационное исследование А. Бикерниеце является научно-квалифицированной работой, в которой определено соотношение

идентичности с интеграцией ЕС; проанализирована коммуникация как одна из ключевых сфер, препятствующей или способствующей эффективному конструированию европейской идентичности; охарактеризована политика в сфере образования Европейского союза с позиции идентичности и рассмотрена на примере локального региона ЕС; охарактеризована политика в сфере культуры Европейского союза с позиции идентичности и также рассмотрена на примере локального региона ЕС.

Диссертационная работа состоит из трех глав, включающих в себя тринадцать параграфов. Следует отметить, что структура логична, соответствует поставленным задачам и позволяет раскрыть содержание диссертации. Основные положения, выводы и рекомендации являются в полной мере достоверными. Они основаны на применении автором структурно-функционального метода, сравнительного анализа, а также метода case-study и некоторых других. Теоретико-методологическая база исследования позволила автору научно аргументировать положения, выносимые на защиту.

Представленную для защиты диссертацию отличает авторский подход к процессу формирования единой европейской идентичности, которая рассматривается во взаимосвязи с интеграционными процессами и коммуникационной политикой.

В работе обоснованно выделяются два уровня интеграции – «уровень стран-членов ЕС, то есть политический, и уровень граждан ЕС, то есть гражданско-обывательский» (с. 19). На каждом из этих уровней имеются свои проблемы, что приводит к тому, что интеграция Европейского союза становится ассиметричной. Для Европейского союза приоритетной становится задача включения всех слоев населения в интеграционные процессы во избежание казуса Великобритании.

Научный интерес представляет соотнесение автором идентичности с общественным благом и релевантное обращение к теории М. Олсона, связанной с логикой коллективных действий. Можно согласиться с диссертантом в том, что «если материальная выгода будет превосходить страх перед издержками, граждане Европейского союза будут стремиться к консолидации общей европейской идентичности» (с. 33-34). Выделение материального и идеологического аспекта при формировании идентичности является эвристически значимым научным компонентом в понимании данной категории. На примере Европейского союза автор аргументирует влияние материальной и нематериальной составляющей в развитии общеевропейской идеи.

Характеризуя процесс коммуникации в ЕС, автор выделяет четыре основные ступени: институты Европейского союза, правительства стран-членов, местные власти (представительства), население. Информация, проходящая последовательно все перечисленные ступени, достигает целевой аудитории в уже переработанном, а иногда в искаженном виде, что, по мнению

диссертанта, является проблемой для союза. В результате автор выделяет основные препятствия в процессе коммуникации: ошибки коммуникации (искажение информации), коммуникационный дефицит (недостаточность передаваемой информации, или ее утеря в процессе передаче) и временные затраты (с. 62-63). А. Бикернице полагает, что коммуникация «остается слабой стороной европейской политики» (с. 63) несмотря на то, что она играет решающую роль в процессах интеграции и конструирования идентичности.

Следует согласиться с диссертантом в том, что образование оказывает существенное влияние на процесс формирования общей наднациональной идентичности, создавая возможность смешения национальных идентичностей, обмена опытом и создания сильного чувства принадлежности к Европе (с. 67). В работе уделяется значительное внимание программе академической мобильности «Эразмус+», которая «является положительным примером инструмента формирования общей идеи Европейского союза» (с. 74). При этом акцентируется внимание на имплементации программы Эразмус+ в регионах на примере региона Краславы в Латвии. В целом делается вывод о положительном влиянии образовательных программ на формирование у их участников чувства принадлежности к Европейскому союзу, поэтому Эразмус+ и другие образовательные программы является фактором построения европейской идентичности (с. 81).

Менее оптимистичным представляется для автора проект «Креативная Европа», который, несмотря на все разнообразие, становится коммерческим проектом, «целью которого становится получение прибыли и распространение своих идеалов в третьих странах посредством культуры (мягкая сила и культурная дипломатия)», обладая тем не менее, «высоким потенциалом для создания чувства принадлежности к Европе» (с. 111). На примере региона Краслава рассмотрено значение культурного объекта - усадебного комплекса графов Плятеров – в контексте полноценного участия в европейских культурных программах. Вывод автора оказывается пессимистичным: «при богатом разнообразии культурно-креативного сектора региона, он, как правило, не пересекается с европейским, и это приводит к тому, что самоидентификация остается на уровне региона и страны, а не формирует идею принадлежности Европы» (с. 118), сохраняя при этом «огромный потенциал для создания положительного чувства принадлежности к ЕС» (с. 121).

В качестве научной новизны работы необходимо, прежде всего, отметить выделение двух аспектов идентичности – материального и нематериального (идеологического), а также авторский подход к обоснованию взаимовлияния интеграции, идентичности и коммуникации в европейском контексте.

Таким образом, в ходе исследования получен новый теоретический материал, позволивший автору решить поставленные теоретико-

методологические задачи определения тенденций в создании общей европейской идентичности, прежде всего, в сфере образования и культуры.

В диссертации А. Бикерниеце использована современная научная и нормативная литература (172 наименования, в основном, на английском языке), научные труды авторитетных ученых по обозначенным проблемам, ресурсы интернета, поэтому достоверность основных положений и выводов диссертации не вызывает сомнений. Вместе с тем, автором достаточно убедительно заявлена самостоятельная научная позиция.

По теме диссертации автором опубликовано четыре научных работы в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией.

Теоретическая значимость работы заключается в обосновании комплексности европейской политики идентичности, включающей интеграцию и налаженную коммуникацию, в которую включены культурная и образовательная политики ЕС.

Практическая значимость проведенной научной работы определяется возможностью применения результатов диссертационного исследования различными европейскими структурами при разработке политики, направленной на конструирование европейской идентичности. Материалы диссертационного исследования могут быть востребованы в практике преподавания для студентов, магистрантов и аспирантов вузов по дисциплинам, связанным с внутренней политикой Европейского союза.

Положительно оценивая достоинства и содержание работы, диссертанту необходимо обратить внимание на следующие замечания:

1. При характеристике идентичности А. Бикерниеце основывалась, в основном, на работах зарубежных исследователей. Однако обращение к трудам российских исследователей идентичности значительно обогатило бы диссертационное исследование, так как данному концепту в социальных науках уделяется пристальное внимание. Целесообразно было обратиться к работам О.Ю. Малиновой о макрополитической идентичности, работам И.С. Семененко, Л.М. Дробижевой и т. д. К тому же в работе не даны определения национальной, этнической, государственной, наднациональной идентичности.

2. Аспекты безопасности автор относит к материальной составляющей (с. 40), что является достаточно спорным утверждением. Безопасность целесообразно выделить в качестве отдельной категории, так она связана и с материальным аспектом (лишением возможности заниматься привычными делами, которые приносят доход) и с нематериальным (ощущением опасности, которое может быть не связано со снижением уровня жизни). Угроза терроризма, выступления экстремистов, непосредственно связанные с безопасностью, вызывают тревожные ожидания в обществе, что в большей

степени сказывается на ментальном восприятии объективной реальности, а не на материальном.

3. По мнению автора, «политическая элита ЕС все еще не имеет четкого понимания, что такое идентичность Европейского союза (европейская идентичность), и что входит в это понятие» (с. 123). После такого заявления ожидаешь, что диссертант предложит свое видение европейской идентичности, однако этого не происходит и в результате остается неопределенность с ощущением недосказанности.

4. В работе нет ответа на поставленный исследовательский вопрос: «в какой степени можно считать интеграционные процессы, конструирование европейской идентичности (чувства принадлежности) и коммуникационную политику взаимосвязанными явлениями» (с. 12). На с. 125 автор делает бездоказательный вывод: «Неоспоримо, что интеграционные процессы, конструирование европейской идентичности (чувства принадлежности) и коммуникационную политику можно считать взаимосвязанными явлениями». Вероятно, причина кроется в самой формулировке вопроса, так как определить степень взаимосвязанности таких явлений как интеграция, идентичность и коммуникация является трудновыполнимой задачей. Для этого нужны некие критерии, которые автором не предложены, а потому аргументированно определить успешность чрезвычайно сложно.

5. Во введении на с. 13 автор пишет: «Теоретическая значимость работы обусловлена введением в научный лексикон понятия аспектизации идентичности». Однако данный термин в работе больше не встречается, поэтому представляется странным заявлять в качестве значимости то, чего в работе нет. Вероятно, автор имеет в виду выделение двух аспектов идентичности – материального и нематериального. Тем не менее термин «аспектизация идентичности» в работе не применяется, поэтому теоретическая значимость сформулирована некорректно.

6. На с. 71, перечисляя страны, участвующие в образовательной программе «Эразмус+», автор называет Македонию (БЮРМ) под ее старым названием. Аналогично на с. 96 при перечислении стран – участников культурной программы «Креативная Европа» также называется БЮРМ, что было верным до 2019 г. Однако 14 февраля 2019 г. ООН официально изменила принятое ей название «Бывшая югославская Республика Македония» на «Республика Северная Македония» в связи с ратификацией соглашения между Македонией и Грецией о переименовании страны.

Тем не менее отмеченные недостатки не оказывают существенного влияния на раскрытие темы диссертационного исследования, являются, скорее, пожеланиями для дальнейших научных исследований и не снижают общей положительной оценки представленной к защите научной работы.

Диссертация Бикернице Анны на тему: «Идентичность Европейского союза как фактор интеграции: на примере политики в сфере образования и культуры» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Бикернице Анна заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.04 – «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития».

Пункты 9 и 11 указанного Порядка диссертантом не нарушены.

Председатель диссертационного совета:
доктор политических наук, профессор,
профессор кафедры политических институтов и
прикладных политических исследований
Санкт-Петербургского государственного университета

Н.А. Баранов

«11» мая 2021 года

Контакты:
191124, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
ул. Смольного, д. 1/3, 7-й подъезд.
Тел. +79217448182
E-mail: nicbar@mail.ru